

А. О. Бузанов

НИУ ВШЭ, Москва

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ В БЫСТРИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА.

В докладе речь пойдет об интенсификаторах *men* и *menken* в быстринском диалекте эвенского языка. Анализ опирается на работы [König, Gast 2006] и [Лютикова 2002], где сформулированы основные типологические характеристики интенсификаторов, выведены несколько возможных значений и предложен анализ и классификация подобных единиц. Данные были собраны в ходе экспедиций в села Эссо и Анавгай Камчатского края в июне-июле 2019 года и в январе 2020 года.

В первую очередь стоит отметить, что под интенсификаторами в рамках работы понимаются единицы, аналогичные по своей дистрибуции русскому *сам*, немецкому *selbst* и др. В [König, Gast 2006] предлагается отказаться от вводящих в заблуждения терминов “emphasizers”, “intensive pronouns” и “emphatic reflexives” и использовать вместо них термин “intensifier” (в [Лютикова 2002] приведены подобные рассуждения в отношении русской терминологии).

В быстринском диалекте эвенского языка наблюдаются два интенсификатора с общей основой: *men* и *menken*. Дистрибуция двух единиц представляется непрозрачной, более того — *men* наблюдается не у всех носителей, часть говорящих считает его использование грамматичным. Интенсификатор *menken* является универсальным для всех говорящих (см. (1)).

- (1) *etiken men-²(ken) em-ni-n okat-täki*
старик INT-KEN прийти-PST-3SG река-DIR
‘Старик сам пришёл к реке.’

Следующий анализ будет основан на презумпции существования обоих интенсификаторов. Важно отметить, что и в [König, Gast 2006], и в [Лютикова 2002] указано, что интенсификаторы могут быть использованы в рефлексивных контекстах. [König, Gast 2006] формулирует три возможных отношения между интенсификаторами (И) и рефлексивами (Р):

1. И и Р совпадают формально, но отличаются дистрибуцией.
2. И и Р отличаются и формально, и дистрибуцией.
3. И и Р отличаются дистрибуцией, но имеют общий морфологический материал.

Обычно в языках, где имеет место третий сценарий, рефлексивы состоят из простого рефлексива и собственно интенсификатора, как в нидерландском (2). Другой возможный случай — когда рефлексивы и интенсификаторы имеют общий морфологический материал, но ни один из них не является полноценной частью другого (грузинский *tvit / tav-* [König, Gast 2006]).

(2) нидерландский

<i>Jan zag zich-zelf</i>	<i>in de spiegel.</i>
Jan saw ANPH-INT	in the mirror

‘Jan saw himself in the mirror.’ [König, Gast 2006]

В эвенском же рефлексивы и интенсификаторы связаны по-другому: рефлексив состоит из основы интенсификатора и показателей именной морфологии (падеж, посессивность). Кроме того, имеют место некоторые нетривиальные морфонологические чередования, и не описанные в грамматике [Цинциус 1947] варианты рефлексивов (см. пример (3), в котором форма, представленная в грамматике (3b) считается аграмматичной, и вместо нее используется другая (3a)).

(3) a. <i>noŋa-r-tan me-r-ur</i>	<i>daš-š t-tan</i>
OH-PL-POSS.3PLINT-PL-POSS.REFL.PL	укрыть-PST-3PL

b. **noŋa-r-tan me-r-b-ur* *daš-š t-tan*

OH-PL-POSS.3PLINT-PL-ACC-POSS.REFL.PL укрыть-PST-3PL

‘Они укрыли себя.’

В [König, Gast 2006] сформулированы четыре разных контекста использования интенсификаторов:

1. Adnominal use
2. Adverbial-exclusive use
3. Adverbial inclusive use
4. Attributive use

Два интенсификатора покрывают весь список использований, но их дистрибуция несколько отличается, кроме того, наблюдаются контексты конкуренции *men* и *menken*. Также отличаются интонационные паттерны приименных и приглагольных интенсификаторов.

Подводя итоги, в докладе будут описаны интенсификаторы эвенского языка, их связь с рефлексивами и возможные пути появления конкуренции между ними. Также интенсификаторы будут классифицированы с учетом типологических наблюдений, сделанных в [König, Gast 2006] и [Лютикова 2002].

Список условных сокращений

3 — 3 лицо; ACC — аккузатив; ANPH — анафор; DIR — директив; INT — интенсификатор; KEN — аффикс *ken* в *menken*; PL — множественное число; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; SG — единственное число; REFL — рефлексив.

Литература

- Лютикова 2000 — Е. А. Лютикова. Когнитивная типология: рефлексивы и интенсификаторы. М.: ИМЛИ РАН, 2002.
- Цинциус 1947 — В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Гос. учебно-педагогические изд-во Министерства просвещения РСФСР, Ленинградское отд-ние, 1947.

König, Gast 2006 — E. König, V. Gast. Focused assertion of identity:
A typology of intensifiers // *Linguistic Typology* 10 (2), 2006. P.
223–276.